

По словам врачей, Се Юаньши потерял память из-за длительной лихорадки, но по сравнению с тем, что он вернулся с того света, забыть всего полгода было уже большой удачей.

Это было неизбежно.

Се Юаньши сам предложил:

— Может, я напишу еще десять страниц прописей?

— Ээ... — Шэнь Юйчжу хотел спросить, выглядит ли он настолько бесчеловечным, что заставляет его писать десять страниц, а потом еще десять.

— Нет, давай что-то другое. Я подумаю и скажу тебе позже.

Вечером Ся Пэй, сидя в комнате Се Юаньши, зевал от усталости, но упорно отказывался уходить.

Се Юаньши не хотел спать. Он спокойно лежал на кровати и сказал:

— Если ты не пойдешь спать, слезы от зевоты хватит, чтобы заварить чай.

Ся Пэй смущенно пробормотал:

— Я не хочу спать. Я зеваю, потому что в комнате слишком тепло. Я просто хочу еще немного побыть с вами.

Се Юаньши прекрасно видел, что он имеет в виду.

— Ты не хочешь спать? Мне кажется, ты уснешь, как только коснешься подушки.

Он бросил книгу на прикроватный столик.

— Говори, что ты хочешь спросить?

Ся Пэй:

— А? Я не...

— Если нет, то ладно. Но подумай, прежде чем говорить. Упустишь момент, и в следующий раз я, возможно, не буду в настроении отвечать. Ты точно не хочешь спросить?

Хозяин обычно был молчаливым и холодным, ко всему относился с равнодушием. Ся Пэй, дождавшись усталости, не решался спросить, думая, что хозяин все равно не ответит. Поэтому он все время колебался: спрашивать или нет? Как спросить?

— Спрашиваю, спрашиваю!

Хотя он не понимал, почему хозяин разрешил ему спросить, и не видел, чтобы тот был в хорошем настроении, но возможность, упавшая с неба, была слишком хороша, чтобы упустить. Ся Пэй тут же схватился за нее.

Хозяин сегодня долго был во дворце, наверняка произошло много всего.

— Хозяин, — Ся Пэй подошел ближе, понизив голос, как будто рассказывал секрет.

Се Цзю и другие телохранители наверняка были рядом, а секреты нельзя было говорить при других.

— Вы сегодня во дворце действительно уговаривали? То, о чем говорил старейшина Сун.

— Уговаривал.

— Ааа?? Серьезно?

Согласится ли император? Если не согласится, не поссорятся ли они? Они оба не похожи на тех, кто ссорится, но если они будут дуться друг на друга, это тоже плохо!

Хозяин так поздно не спал и не хотел спать, неужели потому, что император согласился? И он, не показывая виду, просто молча грустил?

Ся Пэй почувствовал холод в груди.

— А что сказал император?

Се Юаньши:

— Император не согласился.

Ся Пэй:

— И что потом?

Се Юаньши поднял глаза:

— Потом я вернулся. Что еще должно было быть?

— Но... — Ся Пэй поправил случайно повысившийся голос. — Но вы сегодня были во дворце так долго и даже ужинали с императором.

Се Юаньши:

— Потому что он днем спал.

Ся Пэй выпалил:

— Вы спали вместе?

Се Юаньши удивился:

— ?

Ся Пэй поправился:

— Я... я имел в виду... Вы тоже спали?

Се Юаньши:

— Мне не хотелось спать. Но я как бы сопровождал его.

Ся Пэй, от «сопровождал его» до «спал вместе», через восемнадцать поворотов мыслей

добрался до кровати, забыв обо всем, что касалось уговоров и выбора императрицы.

Получив приятный ответ, Ся Пэй сам с радостью отправился спать, не дожидаясь, пока Се Юаньши его выгонит.

Се Юаньши трижды постучал по столу. Се Цзю появился из тени, одетый в черное, двигаясь бесшумно, исчезая в темноте.

— Ваше Высочество.

Се Юаньши:

— Когда старейшина Сун приходил к нам позавчера, кроме Ся Пэя, здесь были и телохранители императора?

Се Цзю:

— Да, Ваше Высочество. Вы сказали не препятствовать людям императора, поэтому я не появлялся.

Видимо, император знал о разговоре о выборе императрицы еще до того, как он пришел во дворец. Именно поэтому он так остро на это реагировал.

— Ваше Высочество, нужно ли нам в будущем препятствовать таким вещам?

— Нет.

Шэнь Юйчжу поручил телохранителям защищать Се Юаньши в поместье князя Цинь, и он сообщил об этом Се Юаньши. Что касается разговоров, которые слышали телохранители, в поместье князя Цинь не было ничего, что нужно было скрывать от Шэнь Юйчжу.

Се Юаньши сказал:

— Если понадобится, я скажу тебе.

На следующее утро управляющий Лю Бэ руководил уборкой снега во дворе. Се Юаньши позвал его:

— Пересчитайте подарки, которые принес старейшина Сун в прошлый раз. Лично отнесите их ему и скажите, что его просьба не была выполнена, и мы не можем принять эти подарки.

Лю Бэ кивнул.

— Ваше Высочество, вы уже говорили не трогать их, поэтому я не позволил их учсть. Ящики все еще стоят там.

Хотя Шэнь Юйчжу говорил, что возвращать подарки не нужно, и Се Юаньши, увлеченный его рассуждениями, на время сбился с толку, но это была лишь шутка.

Се Юаньши лишь надеялся, что старейшина Сун больше никогда не обратится к нему с подобными просьбами.

Лю Бэ только что вышел за ворота с подарками, как Ся Пэй прибежал с криком:

— Хозяин, хозяин, хозяин, старейшина Сун снова пришел!

Се Юаньши:

— ?

Се Юаньши удивился. Неужели старейшина Сун пришел узнать о вчерашних новостях?

От поместья князя Цинь до дома старейшина Суна нужно было пройти через главную улицу Западного района. Если старейшина Сун шел оттуда, он должен был встретить Лю Бэ, который шел с подарками.

— Где Лю Бэ? — спросил Се Юаньши Ся Пэя.

Ся Пэй смущенно усмехнулся:

— Лю Бэ вернулся со старейшином Суном. Они сейчас у ворот обсуждают, куда девать подарки, и...

Се Юаньши:

— И что?

Ся Пэй:

— И старейшина Сун принес еще один ящик.

Се Юаньши: «...»

Когда же это закончится!

— Сначала пригласите его войти.

Се Юаньши объяснил старейшину Суну, что произошло во дворце вчера.

— Император твердо решил не выбирать императрицу. Я уговаривал его, но в его словах не было ни капли колебаний. Я не могу повлиять на его решение.

Надежды старейшина Суна на князя Цинь рухнули. Хотя это был не тот результат, который он хотел видеть, но это не стало для него большим сюрпризом.

Если даже князь Цинь не смог уговорить императора, то добиться этого будет очень сложно.

Однако старейшина Сун не расстроился. Наоборот, узнав об этом, он быстро собрался и решил идти вперед. Сложные задачи были его коньком.

В молодости он происходил из бедной семьи, усердно изучал книги, но трижды проваливал экзамены. Однако он продолжал бороться.

В тот год все считали, что самым вероятным победителем станет Лю Цзоцзя, знаменитый своими талантами. Но старейшина Сун, как темная лошадка, стал лучшим выпускником.

Теперь Лю Цзоцзя был главой Храма Дали, а старейшина Сун — членом Внутреннего кабинета. Его положение в правительстве говорило само за себя. Старейшина Сун считал, что его

главное преимущество — это упорство!

Старейшина Сун утешил Се Юаньши, сказав, что ему не нужно чувствовать себя виноватым, и что у него уже есть новый план!

— Вчера я долго думал, и меня осенило. Ваше Высочество, посмотрите!

Он с энтузиазмом показал Се Юаньши свой новый план — ящик, полный свитков!

Се Юаньши:

— Это...

Шэнь Юйчжу действительно любил произведения искусства и коллекционировал работы талантливых писателей. Будь то рукописи современного мастера Чэня или стихи известного поэта прошлого, он хранил их все. Даже стихи знаменитой женщины-учителя Чжао Сю были в его коллекции.

Старейшина Сун принес что-то подобное? В ящике было не меньше двадцати свитков. Но как эти свитки связаны с выбором императрицы?

Се Юаньши не мог представить. Старейшина Сун вытащил один свиток и развернул его перед ним. На картине была изображена девушка, выглядевшая почти как живая.

Се Юаньши с первого взгляда узнал, что это дочь генерала Мэн, Мэн Ланьси, о которой он упоминал Шэнь Юйчжу. Се Юаньши видел Мэн Ланьси вживую, и художник мастерски передал ее мужественный взгляд.

Этот художник был действительно талантлив!

— Я подумал, что если мы просто уговариваем, император может и хотел бы согласиться, но у него нет подходящей кандидатуры. Почему бы нам не выбрать подходящую кандидатуру и не представить ее императору! — с надеждой сказал старейшина Сун. — Поэтому я срочно заказал эти портреты. Как вам кажется, хорошо ли они выполнены?

Император говорит, что не хочет, но вдруг он все же влюбится?

Это ведь возможно.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16209/1454869>